

ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 323.28

Дмитрий Людвилович ХАРЕВИЧ,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
Академии МВД Республики Беларусь,
(г. Минск, Республика Беларусь),
кандидат юридических наук, доцент

harevich@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ "ТЕРРОРИЗМ"

TO THE ISSUE OF THE DEFINITION OF TERRORISM

В статье рассмотрены подходы исследователей к выделению отличительных признаков терроризма. Автором выделены три группы таких признаков: мотив, цель, способ действий. Предлагается введение в научный оборот понятия "радикальная идеология" для обозначения особой системы взглядов, имеющих место при проявлениях как терроризма, так и экстремизма. Рассматривается вопрос о критериях различия между терроризмом и экстремизмом. Сформулирована авторская дефиниция понятия "терроризм".

The article considers different researchers' approaches to the revealing distinctive features of terrorism. The author points out three groups of such features: motive, purpose and modus operandi. It is proposed to introduce the concept of radical ideology into scientific use to denote the specific system of views existing both in terrorism and extremism manifestations. The issue of criteria for distinction between terrorism and extremism is considered in the article. The author's definition of the term "terrorism" is formulated.

Ключевые слова: радикализм, терроризм, экстремизм, радикальная идеология, акт терроризма, террористическая деятельность.

Keywords: radicalism, terrorism, extremism, radical ideology, act of terrorism, terrorist activity.

В среде исследователей отсутствует единство мнений относительно понятия терроризма. В литературе насчитываются до двух сотен определений. Одна из причин разнообразия мнений исследователей очевидна и обусловлена множеством проявлений терроризма, в разной степени характерных для тех или иных стран или регионов. Концентрация внимания исследователей на одной группе проявлений

приводит к односторонности в определении, а попытка охватить все влечет расплывчатость формулировок или их громоздкость.

Полагаем, что более методологически продуктивным для решения проблемы является подход, основанный на указании родовых признаков, характерных черт анализируемого явления. Изучение научной литературы показывает весьма широ-

кий спектр мнений о наборе данных черт, выделяются от 3 до 12 групп отличительных признаков терроризма. [3, с. 23, 29-30; 8, с. 595-598; 5, с. 121; 14, с. 80-81] Обобщение широкого спектра мнений о признаках терроризма позволяет выделить наиболее характерные черты, которые, по нашему мнению, могут быть отнесены к мотиву, цели, способу действий.

Рассматривая черты, относящиеся к мотиву терроризма, отметим, что многие исследователи указывают на наличие политической, религиозной, этнической (национальной) или иной идеологической мотивации совершаемых действий, разработку и использование идеологического обоснования своих действий [12, с. 162; 3, с. 24, 25, 30], без которого утрачивается специфика террористического проявления, и оно превращается в общеуголовное преступление [3, с. 33]. Связано это с тем, что с внешней стороны, без учета идеологической мотивации действий преступников, террористические акты представляют собой обычные криминальные акты, посягающие на жизнь, здоровье, собственность и т.д. Можно утверждать и обратное: общеуголовные преступления, совершаемые с террористическими целями, могут рассматриваться как проявление терроризма. В последние десятилетия распространился так называемый "корыстный" терроризм (иногда тавтологически называемый "криминальным" или "уголовным"), совершаемый обычными уголовниками, побуждаемыми корыстными мотивами при оказании воздействия на принятие решений органами власти. [2, с. 332; 7, с. 449; 8, с. 599; 13, с. 329, 342]

Наличие идеологической мотивации в террористических действиях подразумевает существование особого мировосприятия, которое часто выдается приверженцами терроризма за "особую" идеологию. [6, с. 71] Разработкой разновидностей такой идеологии, учения занимались различные политические и общественные деятели, например М.А. Бакунин, Л.-О. Бланки, К. Гейнцен, П.Л. Лавров, У. Майнхоф, К. Маригелла, С.Г. Нечаев, М. Робеспьер, Л.Д. Троцкий, В.М. Чернов, проповедник

радикального течения ислама (салафизм, ваххабизм) Мухаммед ибн Абд аль-Ваххаб.

В литературе достаточно тонко подмечена следующая особенность терроризма. Терракт ставит под вопрос способность власти к сохранению общественного порядка, создает атмосферу недоверия к ней со стороны населения, усиливая таким образом оппозиционные антиконституционные партии. [5, с. 121] Соглашаясь с данной точкой зрения, сделаем оговорку о том, что антиконституционная направленность в данном случае не играет роли, поскольку в условиях развитой политической системы, характеризуемой наличием оппозиционных друг к другу партий, успех одной из них означает автоматическое укрепление позиций другой. Поэтому указанное усиление политического оппонента будет иметь место даже в том случае, если он не является сторонником террористов. Это может привести к достаточно драматическим результатам при определенном стечении обстоятельств; например, совершение 11 марта 2004 г. серии взрывов в Мадриде, имевших место за три дня до парламентских выборов в Испании, привело к диаметральному изменению предпочтений избирателей, резкому падению рейтинга правящей консервативной Народной партии, которая до трагических событий являлась фаворитом предвыборной гонки, и победе на выборах прежнего аутсайдера – испанской социалистической рабочей партии. Подпольная исламистская организация Аль-Каида, спланировавшая и совершившая данный теракт, естественно, не являлась союзником демократов, их победа явилась лишь следствием названной нами закономерности.

На наш взгляд, следствием присутствующей в терроризме идеологической составляющей является имеющее место в большинстве случаев использование публичности, широкой огласки действий после совершения теракта наряду с тайной подготовкой и конспирацией до него. [3, с. 33; 4, с. 90; 5, с. 121; 6, с. 70; 8, с. 596; 12, с. 163; 13, с. 353; 14, с. 80] Абсолютное большинство терактов сопровождаются

большим количеством публикаций в средствах массовой информации. По выражению И.Ю. Сундиева, "теракт может быть успешным только при наличии общенациональной, а в идеале – глобальной аудитории. Эффект террористического акта определяется не столько мощностью взрывного устройства, сколько последующей реакцией, в том числе и со стороны средств массовой информации" [16, с. 82]. Данная особенность террористических актов обусловлена стремлением террористов к усилению воздействия на своих оппонентов, демонстрации их слабости и уязвимости, получению резонанса в обществе, дополнительного эффекта от придания совершенного гласности. В последнее время отмечается появление феномена так называемых анонимных терактов, ответственность за которые не берет ни одна террористическая организация, однако в этом случае мотивация террористов "угадывается" по предшествующим событиям. В последнем примере публичность также обеспечивается сообщениями в средствах массовой информации.

В связи с этим террористические акты сопровождаются ведением информационной войны, различными пропагандистскими акциями и заявлениями, направленными на облагораживание себя и очернение противника путем использования таких штампов, как "повстанцы", "бойцы сопротивления", "партизаны" в отношении себя и "террористы", "боевики", "бандиты" в отношении противника. [5, с. 121] В продолжение данной мысли исследователи указывают на крайнюю политизацию и идеологизацию, деление терроризма на "хороший" и "плохой", которые часто мешают решению проблемы терроризма. [3, с. 22; 6, с. 69, 71; 13, с. 328] То, что одними воспринимается как терроризм, другими называется освободительной войной. [5, с. 121] Одним из проявлений подобного феномена является поддержка сверхдержавами в своих политических целях террористических движений. Например, благодаря помощи в 1980-е гг. со стороны США деньгами и оружием исламистским боевикам

Афганистана возникло и укрепилось движение Аль-Каида [13, с. 347], а боевики ФАТХ проходили обучение военному делу в СССР. Данные действия играли и практическую роль. Как отмечают историки, героизация террористов в Российской Империи в конце XIX – начале XX вв. позволяла привлекать в террористические организации новых членов, прежде всего из числа молодежи. [6, с. 71]

В контексте рассмотрения целей террористической деятельности многие исследователи выделяют такую характерную черту, сопровождающую совершение террористических актов, как выдвижение определенных требований, принуждение тех или иных лиц к совершению тех или иных действий в интересах террористов. [8, с. 597, 599; 14, с. 80] Данные требования могут формулироваться не только после теракта, но и доводиться до его совершения. Адресатами таких требований могут являться определенные физические лица, политические партии, органы власти, международные или зарубежные организации. [8, с. 598] Требования могут состоять в совершении определенных действий или воздержании от них. Соглашаясь с тем, что большинство террористических нападений сопровождаются выдвижением требований, полагаем, что данная особенность не является закономерной в связи с существованием упомянутых выше анонимных террористических актов.

Применение насилия, физического или психического, обладающего высокой степенью общественной опасности, либо создание опасности наступления тяжких последствий для жертв (поджоги, уничтожение имущества и т.д.) указываются большинством исследователей в качестве наиболее существенной отличительной черты терроризма. [3, с. 29-30; 8, с. 597; 12, с. 162-163; 13, с. 341]

Террористическое воздействие может выражаться как в общеопасном способе, посягающем на неопределенный круг лиц, так и в способе, представляющем опасность лишь для конкретного лица. В соответствии с этим исследователи выделяют

массовый ("слепой", "рассеянный") и индивидуальный (селективный, направленный) терроризм. [3, с. 61] Избрание способов воздействия определяется неравенством сил противоборствующих сторон, в связи с чем более слабая сторона уклоняется от прямых столкновений с превосходящими силами противника, использует методы партизанской войны, совершает внезапные нападения с целью создания потерь и оказания деморализующего воздействия. По выражению исследователей, терроризм представляет собой насилие слабых в отношении сильных [13, с. 331, 349] или "силу из бессилия" [6, с. 71].

Другим фактором, определяющим необходимость использования террористами насильственных методов, является их малочисленность по отношению к общему населению в большинстве случаев. [3, с. 28]. С данным взглядом полемизируют историки, указывающие на одобрение и моральную поддержку обществом действий террористов в России в конце XIX – начале XX вв. [6, с. 71] Вместе с тем полагаем, что данные мнения не противоречат друг другу, поскольку поддержка обществом не предусматривала личного участия в совершении терактов, а выражалась чаще всего в форме сочувствия идеям террористов, которое проходило сразу же после того, как такое лицо становилось очевидцем последствий терактов.

Многие правоведы отмечают такие характерные черты, как избрание способов совершения преступлений, представляющих опасность для неопределенного круга лиц, направленность насилия в отношении третьих лиц, не являющихся непосредственными противниками террористов, так называемых невинных жертв. [3, с. 28-29; 5, с. 121; 8, с. 597, 598; 12, с. 158; 15, с. 23] Ряд авторов высказываются на данный счет более осторожно, утверждая, что это характерно лишь для некоторых современных форм терроризма. [4, с. 91] Несмотря на то, что данный признак указывается многими исследователями, полагаем возможным не согласиться с его применимостью ко всем разновидностям террори-

стических проявлений. Действительно, многие теракты осуществляются в отношении случайных жертв, не связанных ни с нападающим, ни с его противником. Такой способ совершения террористических актов является в настоящее время преобладающим, наиболее резонансным. Однако если обратиться к истории, то можно отметить, что периоды террора в отношении случайных жертв чередовались в истории с террором в отношении конкретных лиц, являвшихся объектами нападений. В Российской Империи переход к террору в отношении случайных жертв (так называемый массовый террор) произошел в начале XX в. и был провозглашен представителями нескольких политических партий, прибегавших к террористическим методам воздействия в отношении отдельных случайных лиц и даже целых слоев населения. Однако до этого, в конце XIX – начале XX вв. в России чаще применялся так называемый индивидуальный террор, при котором покушения совершались в отношении конкретных лиц (царя, премьер-министра, министров, губернаторов, градоначальников, других чиновников), причастных к принятию или реализации невыгодных для террористов решений. Примером индивидуального террора являлись убийства членами организации "Народная воля" царя Александра II 1 марта 1891 г. И хотя в ходе индивидуального террора исполнителями допускается возможность случайных жертв, данные жертвы не являются самоцелью приверженцев данной разновидности террора. В связи с этим исследователи выделяют непосредственное и опосредованное воздействие террористов на адресата их требований. [8, с. 599] Опосредованный способ воздействия является факультативным признаком и в различной степени характерен для определенных форм совершения актов терроризма.

Опосредованное воздействие при совершении акта терроризма рассчитано на то, что население, будучи запуганным, шокированным бессмысленностью выбора жертв, обратит свой гнев на власть и принудит ее таким образом к выполнению тре-

бований террористов. Иными словами, террористы, будучи неспособны лично склонить власть к выполнению своих требований, используют для этого население более многочисленное, чем они сами, а следовательно, имеющее больше шансов принудить власть к выполнению своих требований. Например, 25 октября 2002 г. в разгар драмы с захватом заложников в театральном центре на Дубровке в г. Москве ("Норд-Ост") рядом с местом трагедии прошел стихийный митинг родственников и близких заложников с требованием выполнить условия террористов и прекратить войну в Чечне.

Террористический акт, рассчитанный на опосредованное воздействие, характеризуется общеопасным способом либо создающим опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий. В рассматриваемом случае имеет место массовость насилия, а также беспорядочность, бессмысленность выбора жертв. Данный аспект наводит ужас на население, приводя людей к мысли о том, что жертвой террориста может стать любой из них. В этом случае причинение вреда случайным жертвам лишь усиливает эффект воздействия на тех, кому адресованы требования. Аспект создания массового страха, ужаса среди населения, создаваемые массовым террором, подчеркивается подавляющим большинством исследователей данной темы. [3, с. 20-32; 8, с. 595-596]

Несмотря на то, что террористическое воздействие может оказываться как непосредственно на адресата выдвигаемых требований, так и опосредованно на третьих лиц, во всех случаях имеет место стремление террористов к достижению целей, выходящих за пределы объекта непосредственного посягательства, причинение вреда не в качестве самоцели, а как средство воздействия на других лиц, что определяет избрание соответствующих способов воздействия. [3, с. 30; 4, с. 91; 8, с. 597; 13, с. 341]

В Федеральном законе "О противодействии терроризму" под терроризмом пони-

мается "идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий".

Полагаем, что в данной формулировке весьма удачно отражено различие между терроризмом и актом терроризма. Последний необходимо рассматривать как одно из проявлений терроризма, касающееся его практической (деятельной) стороны. Другим проявлением терроризма являются пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности. Данные компоненты терроризма можно рассматривать как находящиеся в определенной причинно-следственной связи: без наличия идеологической составляющей многие террористические акты теряют особую присущую им окраску, приобретают характер обычного общеуголовного деяния. Иными словами, акт терроризма является реализацией соответствующих идей, имеющих своей основой особую идеологию.

Исследователи указывают на существование таких понятий, отражающих граничащие с терроризмом феномены, как радикализм и экстремизм. Выше нами упоминалось о характерной черте терроризма в форме наличия особого мировосприятия, идеологии, обосновывающих или оправдывающих возможность применения насилия в качестве способа достижения идеологически мотивированных целей. В определении терроризма, приведенном в ст. 3 Федерального закона "О противодействии терроризму", используется термин "идеология" как составной компонент терроризма.

Для описания совокупности взглядов, идей, используемых для обоснования террористических нападений, И.Ю. Сундиев применяет понятие "радикализм", понимая под этим крайность взглядов, идей, концепций и суждений. [15, с. 120] В литературе

отмечаются такие черты радикализма, как ощущение сверхценности исповедуемых идей, отрицание возможности иного, отличного от своего, видения мира; провозглашение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства человека или группы лиц по тем или иным признакам. [9, с. 105] Данные черты свойственны образу мышления террориста и экстремиста.

В связи с этим представляется возможным использование самостоятельного термина "радикальная идеология" для обозначения рассматриваемой особой системы взглядов в применении как к терроризму, так и экстремизму. Радикализм представляет собой систему взглядов, суждений, являющихся воплощением в сознании конкретного индивида совокупности крайних идей, предполагающих насильственные, силовые способы достижения тех или иных целей. Радикализм используется для описания строя мыслей определенного, конкретного индивида или группы лиц, в то время как радикальная идеология есть понятие абстрактное, существующее независимо от сознания их носителя. Она представляет собой интеллектуальный продукт, полученный в результате мыслительной деятельности определенных лиц, содержание которого составляют определенные идеи, логические умозаключения, и чаще всего имеет материальное выражение (например, книги). Радикальная идеология, лежащая в основе терроризма, экстремизма, радикализма, хотя и используется ими, но является самостоятельным феноменом, существующим независимо от перечисленных явлений. Истории известно много случаев, когда разработкой радикальной идеологии занимались мыслители, далекие от причастности к ее воплощению в действительность (Ницше, Маркс и др.).

Изложенные аспекты позволяют рассматривать терроризм, экстремизм и радикализм как родственные явления, имеющие схожую идеологию. Очерчивая различие между терроризмом и экстремизмом, отметим, что нормативные формулировки, изложенные в ст. 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", отражают общепризнанный в науч-

ной литературе подход, согласно которому террористическая деятельность соотносится с экстремизмом как часть с целым, являясь его подсистемой, одной из форм его выражения. [11, с. 62] Например, А.В. Петрянин утверждает, что "терроризм является лишь одним из инструментов экстремистской деятельности и должен рассматриваться как разновидность экстремизма" [12, с. 161]. И.Ю. Сундиев выразил данную мысль следующим образом: "Экстремизм и терроризм дублируют в некотором смысле друг друга, в то же время имеют определенные правовые разграничения между собой, основанные на характерных признаках составов преступлений экстремистской и террористической направленности. Терроризм является силовым методом достижения целей экстремистов" [15, с. 121-122].

Относительно границы между рассматриваемыми явлениями Ю.В. Латов высказал мнение следующего содержания: "Грань между радикализмом и экстремизмом – это призывы к применению идеологически мотивированного насилия, а грань между экстремизмом и терроризмом – систематическое применение идеологически мотивированного насилия в политических целях" [10, с. 81]. Соглашаясь с позицией относительно границы между радикализмом и экстремизмом, выскажем свою точку зрения. По нашему мнению, как крайне радикальное проявление будет рассматриваться высказывание взглядов, содержащих элементы расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы. Как только лицо, исповедующее данные взгляды, переходит от их словесного выражения к призывам их реализации с применением насилия либо непосредственному применению насилия, его действия расцениваются как проявление экстремизма.

Оценивая систематичность применения насилия как критерий различия между экстремизмом в узком смысле и терроризмом считаем, что данный признак не выражает объективно сложившуюся картину. Си-

стематичность применения насилия скинхедами в отношении представителей других национальностей не делает их террористами, так же как разовое применение насилия при террористическом акте не позволяет относить совершенное деяние к экстремизму в узком смысле. Полагаем, что грань, отделяющая данные проявления, более сложна и требует более глубокого исследования.

Анализ приведенных выше характерных признаков терроризма позволяет сделать заключение о том, что они во многом применимы к экстремистской деятельности, что проявления терроризма и экстремизма во многом обладают внешним сходством. Вместе с тем их качественное различие состоит в том, что терроризму присущ крайне опасный способ посягательства, применение общеопасного насилия, причиняющего вред неограниченному кругу лиц. В пользу нашей точки зрения можно привести мнение исследователей, согласно которому различие между экстремизмом и терроризмом состоит в интенсивности воздействия: если терроризм подразумевает реализацию крайне жестоких форм насилия, то экстремизм в узком смысле, исключая террористические проявления, связан с более широким понятием агрессии, которая может иметь менее жесткие проявления. [1, с. 83] Безусловно, данный критерий обладает определенной условностью, ведь такие экстремистские проявления, как убийство или умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенные по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, представляют из себя наиболее опасные преступные посягательства и относятся к категории соответственно особо тяжких и тяжких преступлений. Вместе с тем экстремистскими правонарушениями могут быть преступления, не представляющие большой общественной опасности или даже административные правонарушения, в то время как большинство преступлений тер-

рористического характера являются тяжкими и особо тяжкими. Данное соотношение можно также продемонстрировать сравнением объективной стороны террористических и экстремистских деяний: если типичным способом совершения первых является способ, общеопасный для большого количества людей или сопряженный с пренебрежением такими особо охраняемыми уголовным законом благами, как жизнь и здоровье человека, то "мягкие" формы экстремизма связаны с призывами к различным насильственным действиям. Можно утверждать, что террористическая преступность предполагает совершение действий, представляющих бóльшую общественную опасность, применение более грубого насилия, чем экстремистские действия, понимаемые в узком смысле.

Проведенное рассмотрение дает возможность выделить ряд характерных черт терроризма. Важнейшей из них является применение как крайне опасных форм вооруженного и иного насилия, так и совершение действий, влекущих наступление для них тяжких последствий, что отличает терроризм от экстремизма и иных проявлений социального конфликта. От иных видов преступности террористические проявления отличает политическая, религиозная, этническая (национальная) или иная идеологическая мотивация. Носителем последней являются лица, исповедующие особую радикальную идеологию, утверждающую возможность и необходимость достижения определенных целей крайними, чрезвычайно опасными способами. Данная идеология не является составной частью терроризма, она существует независимо от него и представляет собой идейную основу как для терроризма, так и для экстремизма и радикализма. Террористическое воздействие может выражаться как в способе, представляющем опасность лишь для конкретного лица – оппонента (противника) террористов, так и в общеопасном способе, посягающем на неопределенный круг лиц, выступающих в роли случайных жертв. В последнем случае имеет место опосредованное воздействие на других лиц. Цели террористической деятельности

выходят за пределы объекта непосредственного посягательства, которое выступает лишь средством психологического воздействия на органы власти или других лиц и призвано склонить их к определенному поведению или совершению тех или иных действий.

Обобщая приведенные признаки воедино, терроризм можно охарактеризовать как представляющее высокую общественную опасность явление, основанное на радикальной идеологии и выражающееся

в совершении действий, влекущих наступление тяжких последствий, или применении крайне опасного насилия по отношению к конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц с целью оказания воздействия на органы власти или других лиц для достижения обусловленных политическими, религиозными, националистическими или иными идейными мотивами целей, выходящих за пределы непосредственного посягательства.

Библиографический список

1. Алексеенко, С.В. Понятие и сущность экстремистской деятельности / С.В. Алексеенко, Е.В. Запорожец // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 4. – С.81-83.
2. Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 448 с.
3. Басецкий, И.И. Терроризм: генезис явления и международный опыт борьбы : монография / И.И. Басецкий, Н.А. Легенченко. – Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2001. – 207 с.
4. Диденко, В.А. Взаимосвязь глобализации и современного терроризма / В.А. Диденко // Труды ВИПК МВД России. Вып. 3. Вопросы координации деятельности органов внутренних дел при организации комплексных мероприятий, направленных на противодействие терроризму, торговле людьми, незаконному обороту наркотиков / сост. М.Ш. Шайдаев, Г.А. Груничева, В.А. Диденко. – Домоделово: ВИПК МВД России, 2010. – 98 с.
5. Коваленко, Н.А. О системном подходе к терроризму / Н.А. Коваленко // Социология управления. – 2007. – № 3. – С. 120-125.
6. Коновалова, О.В. Особенности терроризма в России: исторические аспекты / О.В. Коновалова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2010. – № 3. – С. 69-73.
7. Криминология : учебник / под ред. Г.А. Аванесова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 495 с.
8. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
9. Кургузкина, Е.Б. Понятие экстремизма / Е.Б. Кургузкина // Научный портал ВНИИ МВД России. – 2010. – № 1. – С. 101-105.
10. Латов, Ю.В. Проблемы и парадоксы противодействия экстремизму в России / Ю.В. Латов // Правовые вопросы национальной безопасности. – 2009. – № 3-4. – С. 80-85.
11. Надин, Н.И. Основные направления правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму / Н.И. Надин // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2013. – № 1. – С. 61-64.

12. Петрянин, А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Петрянин ; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – М., 2014. – 501 с.

13. Самарин, А.П. Противодействие финансированию терроризма: значение зарубежного опыта для российского законодательства : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.11 / А.П. Самарин ; Акад. управления МВД России. – М., 2008. – 482 с.

14. Свистильников, А.Б. К вопросу о разграничении понятий "терроризм" и "террористический акт" / А.Б. Свистильников, В.Н. Шарутенко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 78-81.

15. Сундиев, И.Ю. Введение в оперативно-розыскную террологию : монография / И.Ю. Сундиев. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 191 с.

16. Сундиев, И.Ю. Оперативно-розыскная террология (к постановке проблемы создания специальной теории) / И.Ю. Сундиев // Научный портал ВНИИ МВД России. – 2010. – № 4. – С.77-85.